

— Ария, — Брэй, подошедший к своей хозяйке был немного озадачен.

— Что-то важное? — Оглянулась она.

Сейчас она стояла, оперевшись локтями на перила своей кровати и пыталась отвлечься от навалившихся ни с того ни с сего, проблем. Опять пришлось разнимать «Затмение» и «Светил», не поделивших что-то в Терминусе.

— Да как сказать. Меня попросил о помощи твой паренёк.

— Какой па... — Азари даже не сразу вспомнила того мальчишку. — А...Что же он хочет?

— Ребёнок попросил инструктора по рукопашному бою.

— Ну так приставь к нему кого-нибудь из наших ребят. Неужели это для тебя так сложно?

Батарианец перемялся с ноги на ногу.

— Я предлагал, но он сказал, что армейские спецы ему не подходят.

— Да? И какие же «спецы» ему нужны? — Ребёнок опять умудрился привлечь к себе её внимание.

— Гхм, буквально его просьба звучала так: «Ты не мог бы найти мне специалиста для решения деликатных проблем, который решится взять себе ученика».

Ария присвистнула. Намёк мальчика был весьма прозрачен, но удовлетворять его просьбу Ария не хотела. А если совсем на чистоту и признаться самой себе, то у неё не было на примете ни одного стоящего специалиста, ведь исторически сложилось, что Ария ВСЕГДА сама решает свои проблемы. Ну, а если кто, мешающий ей, «подавился вишенкой» или поскользнулся на лестнице, то тут она была действительно ни при чём. Просто потому что несчастный по определению не мог быть только её врагом.

— Какие интересные у него пожелания... — Хмыкнула королева.

— Да, когда я его спросил знает ли ОН кого-то конкретного. — Решил добавить Брэй, — Лео сказал, что нет, но в идеале это должен быть дрелл.

Ария задумалась, потом продефилировала из одного конца кровати в другой, собираясь с мыслями, потёрла указательными пальцами виски и наконец явила батарианцу свою волю.

— Так, этот мелкий меня достал! Хватит с меня этих его финтов! В мой кабинет его, немедленно, — Подумав, она добавила, — но тихо. Будет сопротивляться, выброси его в шлюз без скафандра. И все материалы по нему на мой терминал!

Наверное, Брэй был за что-то на меня немного обижен, так как «тихо» в его понимании выглядело так:

Я как раз получил свои законные сто кредитов за очередной вояж по вентиляции и собирался немного отобедать, когда на мой уни-инструмент пришло сообщение от батарианца, в котором он требовал, чтобы я появился на стоянке аэрокаров как можно скорее.

Там меня быстренько чем-то оглушили, а очнулся я уже абсолютно безоружный в каком-то чемодане. Что я тут могу сказать? Учитесь, товарищи батарианцы.

Выбраться я даже и не пытался, просто приходил в себя и старался экономить воздух, попутно благодаря высшие силы за то, что обделили меня таким даром, как клаустрофобия.

Мой полёт в неизведанное долго не продлился. Вскоре чемодан откуда-то извлекли (девять из десяти, что это был багажник) и покатали уже своим ходом на масс-драйверной подушке. Судя по отдалённой музыке, это были коридоры «Загробной жизни».

— Ваш новый костюм доставлен, госпожа, прямиком с Тессии.

— Хорошо, Сол, можешь идти. — Донёлся немного отдалённый голос Арии.

Спустя ещё пару минут заклёпки щёлкнули и стенки моего узилища разошлись в стороны. Хм, и вправду чемодан, даже с логотипом магазина.

В кабинете королевы пиратов царил приятный полумрак. Сама она сидела за широким письменным столом из голубого дерева и внимательно читала что-то на планшетнике. Прервавшись на секунду, она смерила меня, вставшего в полный рост, тяжёлым взглядом и отложила записи в сторону.

— Знаешь, надо было отправить тебя домой и забыть, как страшный сон, сразу, как только я услышала о тебе. А лучше — расстрелять то грёбаное судёнышко, как чумной корабль, жила бы себе в счастливом неведении. — Выдала она, смерив меня недобрый взглядом.

— Э... И вам добрый день.

— К ханарам твой «добрый день».

— ... — А что тут скажешь?

Ария, не вставая с кресла, оперлась локтями на стол и потёрла глаза. Вид у неё при этом был довольно человеческий и сильно уставший.

— Я. Не. Люблю. Загадки. — Проговорила она вкрадчиво таким тоном, что я проникся. — А ты сплошная загадка. Свою медкарту видел?

— Да, она обычная.

— Именно. Но на то, что ты творишь, «обычные» люди твоего возраста не способны. Ты бы знал, что говорят твои сородичи, которым я тебя показывала.

— Наверное то, что я гений. — Робко предположил я. — Ну и ещё, некоторые, наверное, матерятся.

— Именно. Так ты гений?

— Нет. — Тут же пришлось пояснять свой ответ. — Гениями были Эйнштейн, Тесла, Ломоносов. Они мыслили на столетия вперёд и создавали удивительные вещи. Я совершенно точно не такой.

— А какой ты? — Ария встала со своего места, подошла ко мне и опустившись на корточки, чтобы наши глаза были на одном и том же уровне, проникновенно и очень ласково добавила, —

От этого ответа зависит, вылетишь ты отсюда в шлюз или нет.

— Не знаю я. — Выдавил из себя я.

— Это не то, что я хотела услышать.

Вот мне ей сейчас пособлезновать? Или предложить самому в открытый космос сигануть? Королева встала и вернулась к своему столу.

— Расскажи-ка мне, как ты убил ещё пятерых батарианцев?

Я тяжело вздохнул. Брэй мне тогда намекнул, мол если королева не спросит, то он и не станет упоминать этот неприятный инцидент, и какое-то время меня с этим действительно не беспокоили. Но вот, видать, всплыли подробности.

— Светошумовые гранаты, они здесь в каждой лавке продаются без ограничений. Яйца куриные найти сложнее. Современные «флехи» довольно компактны, их легко закрепить, скажем, в контейнере из-под уни-геля. — Неохотно пояснил я. — Плюс то, что козлы не понимали, с кем связались, плюс то, что они батарианцы во всем их идиотском великолепии. Эти «похитители» даже не удосужились снять с меня пояс и уни-инструмент. Только пистолет, ну и нацепили виртуальные наручники. Опять же, даже не за спиной.

— И ты так просто их снял?

— Если «просто» — это недели изучения технической документации, данных из экстранета, собственная хак-программа и уйма тренировок, то да.

— Хм, значит, ты целенаправленно готовился к такому сценарию? — Азари очень не нравилось услышанное.

— Да, в иных ситуациях, как вы недавно убедились, шансов у меня пока нет.

— Ладно, других сведений стандартными средствами от тебя всё равно не добиться, так что расслабься.

Ария подошла ко мне и протянула руки к моей голове, и тут до меня дошло, что она собирается сделать. О способности азари сливаться сознаниями с другими разумными ходило множество легенд. В основном, конечно, восторженных, однако и много предостерегающих. Притом, возрастной ценз присутствовал во всех, попавшихся мне материалах.

— Может, не надо? — Попытался я немного отстраниться, естественно, безуспешно. — По крайней мере, не сейчас! Я слышал, это очень вредно для неокрепшей детской психики.

Но женщина продолжала буравить меня взглядом, не моргая и, кажется, это был гипноз. Руки, которыми я пытался отмахиваться становились всё тяжелее, а по телу, ещё не отошедшему от парализатора, растекалась непонятная расслабленность.

— Успокойся, — Её голос с каждым слогом становился всё глубже и притягательнее. — Расслабься. — Глаза и голос, вот всё, что осталось от окружающего мира, остальное было уже очень далеко, чуть ли не в иных планах. — Обними вечность.

И эта самая вечность кинулась ко мне в объятия, заполняя меня всего снаружи и изнутри.

Королева пиратов стояла на холме на неизвестной ей планете и вдыхала очень чистый, пахнувший травой и свежестью, вечерний воздух. Солнце уже клонилось к закату, на небе появились редкие звёзды.

Азари понимала, что находится в одном из многочисленных и необычайно важных для мальчика воспоминаний. Только мальчика не было.

У костра сидело двое. Мужчина в возрасте, широкоплечий, статный, ощутимо сильный. Его глаза светились опытом и сочувствием, но говорил он строго и уверенно.

Паренёк, ещё не мужчина, но уже не мальчик, слушает и кривится. Понимает каждое слово, но не хочет в это верить. Пытается что-то возразить, но его аргументы ничтожны.

Ария подошла ближе, чтобы различить слова и обратила внимание на одну немаловажную деталь. Никакой, даже допотопной электроники. Костёр, сложенный немного поодаль запас хвороста, старые тканые рюкзаки, каркасные, какие сейчас не во всяком музее найти можно, и палатка, на вбитых в землю кольях.

— Тебе всё равно придётся это сделать. — Продолжал настаивать мужчина.

— Но зачем?

— Чтобы мы поели. Другого всё равно ничего нет. — Мужчина тяжело вздохнул и с нажимом добавил. —

— Если всё сделаю я, то и есть буду только я.

Парень всё ещё колебался. Он посмотрел на старшего, потом бросил взгляд куда-то в сторону и тут Ария заметила переносную клетку. В ней сидел небольшой, килограмма на три, донельзя милый лопухий зверь с длинными ушами. Зверёк смешно дёргал усами, постоянно шевелил носом и имел большие выразительные глазищи.

— Дядь Сажень, — Вдруг неожиданно сказал мальчик, — Я понимаю, что весь поход вы затеяли именно для этого. Но не смогу.

— Сможешь. — Уверенно сказал мужчина. — Ты сможешь. А кролик сегодня просто выполнит то, для чего его и вырастили, послужит нашей пищей. Сделай это. Ты умеешь. Или два года наших занятий прошли для тебя впустую?

На это мальчишке возразить было нечего. Он извлёк из чехла нож и направился к клетке. Действие он закончил очень быстро, придавил не особо сопротивлявшегося зверька коленом к земле и перерезал ему шею, оттянув головку за уши. В этот момент Ария, неотрывно смотревшая в его глаза, увидела, как что-то очень важное умерло в них вместе с кроликом.

Разделявали тушку уже двое, а через пол часа над костром повисли дивные ароматы жареного мяса. Вот только пареньку они казались неприятными. Он давился горячим мясом, заставляя себя есть через силу небольшими кусками, сыпал много соли и часто шмыгал носом.

— Дядь Сажень, — В очередной раз хлопнув носом поднял глаза парень. — Вот кролика убить, не просто так, а ради еды, так я себе этого уже простить не могу. А как же с людьми? Вот вы людей убивали, скажите.

— Проще, Лёня, много проще. — Мужчина достал сигареты и закурил. — Во время боя это

очень просто. Ты стреляешь в них, они стреляют в тебя, и рано или поздно кто-то ловит пулю, а твою или чужую — это не важно. — Следующая затяжка. — Бывает, когда ты видишь, что творит этот человек, рука сама тянется к оружию. Иногда это бандит, на твоих глазах мучающий слабого, иногда это прапор, продавший патроны боевикам, которые стреляют ими по твоим пацанам. И не делай таких больших глаз! Там на Кавказе мы их приговаривали между собой и валили чуть ли не с удовольствием. В любом случае, ты знаешь, что ублюдок сделает это ещё много раз, если ты его не остановишь. А останавливать таких нужно сейчас и немедленно!

Старый солдат ещё раз глубоко затянулся и произнёс задумчиво:

— Главное — твёрдо знать, что ты не такой, как они. И делаешь это не потому, что хочешь, а для того, чтобы мир без них будет хоть чуточку, но чище.

Они говорили ещё о чём-то, но Ария вдруг перестала их слышать, зато очень отчётливо поняла, что её тербит за руку кто-то маленький. Она машинально взяла детскую ладонь и только потом опустила глаза. Увидев совершенно пустой силуэт ребёнка, она попыталась вырваться, но руку словно тиски сдавили. Азари попыталась что-то сказать или даже крикнуть, но не смогла. Вдруг силуэт раскрылся, как обёртка, и накинута на неё. Ария закричала.

Душная просторная каюта, пространство перед дверью огорожено решетками. Азари стояла и не понимала, как тут оказалась.

В камере шумно. Куча детей, одного уводят с собой пираты. Ещё одного пинает трёхглазый батарианец. Удар под дых, ребёнок сворачивается калачиком. Пинок в лицо, маленький Лео распрямляется на спине и перестаёт двигаться, но мужику этого мало. Он со страшной силой наступает мальчику на спину, у Арии в ушах раздаётся просто оглушающий хруст. Мальчик мёртв и это точно. Батарианец сплёвывает на тело и уходит, придерживая прокушенную до крови руку.

Ребёнок вдруг превратился в ту самую космическую пустоту, что так страшно держала её за руку, а к телу подошло что-то ещё, очередной пустой силуэт. Он склонился над телом и вытащил из себя пульсирующий светом сгусток и вложил его в пустое тело. Сгусток засиял ярче, пульсация распространилась по всему «телу».

Потом второй силуэт начал таять, растворяться и превращаться в ветер, дувший прямо на азари. Сначала лёгкий ветерок, разогнавший смрад застоявшегося воздуха и человеческого пота, потом он перешел в довольно сильный порыв, и вот уже ураган сметает Арию за грань видения во тьму, к следующей картинке.

И вот эта самая картинка была самой информативной. Спальный отсек рейдера, длинная узкая каюта на верхней палубе. Два ровных ряда близко приставленных друг к другу коек, чередующихся с личными шкафчиками. В отсеке темно, даже слишком, учитывая ровное дежурное освещение. Королева стояла у дальней стены, где располагался «быстрый спуск» в трюм, к арсеналу. Она сделала несколько неторопливых шагов вдоль кроватей на которых спят батарианцы.

Темнота определённно не нормальна! Азари это почувствовала всем своим естеством. Не может в нормальных условиях быть такого, что руку видно хорошо, а ногу внизу можно лишь различить! Вдруг она увидела ЭТО. Сгусток, источник всей этой чёрной жути, маленький, размером с ребёнка, но абсолютно чёрный, рассеивающий тьму вокруг себя, как грязь, как

студень. Сложно представить себе нечто более отвратительное, непонятное и пугающее одновременно.

Так вот, этот сгусток неторопливо вплыл в каюту, постоял, пока тьма, уже не просто темнота, исходящая от него, не распределится более равномерно и, подавшись к первой кровати, накинется на спящего, оголив ребёнка, вооруженного ножиком.

— Лео! — Удивлённо прошептала королева.

На мальчика было страшно смотреть. Его бледное лицо напоминало мраморную маску, выражающую холодную решимость. Он подошёл к пирату, скованному тьмой по рукам и ногам и чиркнул своим оружием его по горлу. Убитый удивлённо распахнул глаза, рот, попытался выдать из себя хоть слово, но тьма, вдруг обретшая текучесть стала заливать все пути, проникая в тело.

Лео отпрянул, заворожённо смотря, как беззвучно корчится его мучитель. Наконец, лицо мальчика ожило, на нём помимо решимости появились удивление и страх, он едва не выронил нож, а когда понял, что чуть не пропал, испуганно заозирался.

До королевы дошло. Он думает, что убивает сам. Шёл на дело, надеясь лишь на чудо, а когда получил его, даже не ощутил. Но вот, тело затихло и мрак снова вязкой массой заволок ребёнка и всё пошло по новой, до тех пор, пока в живых не осталось ни одного пирата. Затем ребёнок, укутанный тьмой, выбежал из комнаты. Королева ничего не придумав лучше, кинулась за ним, но выбежав из двери, поняла, что видение вновь сменилось.

Теперь перед ней то и дело мелькали лица.

Почти налысо обритый мужчина с чёрной щетиной и шрамами, у него располагающее, сильное лицо ярко выраженного лидера. За таким его люди с радостью прыгнут хоть на солнце, а тот их выведет. Турианец со шрамом во всю левую сторону лица, в наполовину развороченном скафандре, один его глаз прикрыт странным визором, а лицо пересекает клановая татуировка. Весь его вид говорит о непреклонной решимости. Дева азари с небесно-голубого цвета кожей, совсем юная, с огнем жизни в глазах, такие девы не бегут при первой же возможности вертеть задом в клубах. Темнокожий мужчина с волевым взглядом, скрывающим печаль и стыд. Видно, что есть беда, терзающая его душу. Урднот Рекс, которого Ария еще со времён своего наемничества вспоминала с содроганием, человеческая девушка, совсем молодая, с хитрым взглядом слегка раскосых глаз и многие-многие другие. Откуда мальчик знает всех этих разумных? Из-за ветра у королевы появилась резь в глазах, она моргнула и... Очнулась.

<http://tl.rulate.ru/book/91993/2965647>